

СОКОЛОВА Г. Г.

К ПРОБЛЕМЕ ФРАЗООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема фразообразования до последнего времени мало разрабатывалась в теории французского языка, в связи с чем вполне очевидна необходимость объективной трактовки основных процессов, вскрывающих специфику фразообразования во французском языке. Анализ фразообразования целесообразно проводить в рамках общелингвистического процесса транспозиции [1], выявленного еще в начале века Ш. Балли¹ (ср. также работы А. Фрея, Л. Гильбера, В. Г. Гака). Концепция транспозиции, принятая в настоящей статье, подразумевает использование языковых знаков в несвойственных им функциях и значениях. Подобный принцип, примененный к переменным сочетаниям и фразеологическим единицам (ФЕ), дает возможность понять и упорядочить существующие процессы фразообразования, представив их как особую систему формирования знаков косвенной номинации.

Анализ разнообразных путей формирования ФЕ позволяет выделить два вида транспозиции — транспозицию переменных сочетаний и транспозицию ФЕ, или первичную и вторичную транспозицию (ср. также понятия первичной и вторичной фразеологизации у А. В. Рунина [2]). Упомянутые процессы формирования ФЕ образуют, как можно полагать, особую систему фразообразования, которая, наряду со словообразованием, входит в общую систему языка [3]. Фразообразование осуществляется по транспозиционным моделям: первичная транспозиция — $FS \rightarrow FS_1$, вторичная транспозиция — $FS_1 \rightarrow F_1S_2$, где символы F , S , FS , FS_1 , F_1S_2 обозначают соответственно структуру знака, его содержание, исходное переменное сочетание (ПС) или предложение, результат первичной и вторичной фразеологизации (транспозиции). Под переменным сочетанием (термин Б. А. Ларина) имеется в виду свободное сочетание в его традиционном понимании. Под первичной транспозицией подразумевается процесс формирования единиц косвенной номинации (ФЕ), осуществляющийся посредством перехода ПС и предложений во фразеологические единицы. Транспозиция этого типа предполагает семантическую трансформацию (изменение значения) исходного ПС или предложения, при которой новообразования сохраняют прежнюю структуру. Она хорошо описана на французском материале в работе К. Д. Приходько [4]. Вторичная транспозиция предполагает процесс формирования вторичных ФЕ посредством перехода ФЕ одних функциональных классов в другие; для нее характерно изменение категориального значения исходных ФЕ, сопровождающееся изменением их структуры (отмеченные случаи сохранения вторичной фразеологической единицей структуры исходной ФЕ немногочисленны). Таким образом, основная характеристика первичной транспозиции — семантическая, вторичной — лексико-грамматическая.

¹ Следует заметить, что Ш. Балли не распространял понятие транспозиции на выявленные им типы устойчивых сочетаний.

Первичной транспозиции присущи: а) структурная идентичность ПС² и ФЕ; б) преимущественная отнесенность исходной и производной единиц к одному функциональному классу (в первую очередь это касается глагольных единиц); в) отношение семантической производности между ПС и ФЕ; г) различие значений ПС и ФЕ. Вторичной транспозиции свойственны: а) структурные различия между ФЕ и ФЕ₁ (за исключением фактов конверсионной транспозиции); б) отнесенность ФЕ и ФЕ₁ к разным функциональным классам и в) отношение семантической производности между ФЕ и ФЕ₁. Таким образом, первичная и вторичная транспозиция, различаясь пунктами а), б) и г), сходны в том, что исходные и производные единицы (во фразообразовании целесообразно использовать эти термины словообразования) соотносимы в плане семантики.

Образование ФЕ₁ от ФЕ, уже существующих в системе языка, как и образование фразеологических единиц от ПС, до настоящего времени не рассматривалось во французской фразеологии ни в рамках транспозиции, ни как ее второй этап (к первому этапу образования ФЕ логично отнести первичную транспозицию; этот этап охватывает значительный по объему массив исходных единиц). Вторичная транспозиция, отличающаяся разнообразием своих форм от первичной, распространяется на довольно ограниченное число исходных единиц — узуальных ФЕ и неограниченное количество окказиональных ФЕ. В отличие от первичной транспозиции она является гипотетическим, возможным этапом формирования вторичных фразеологических единиц, приобретающих этот статус в результате перехода ФЕ из одного лексико-грамматического класса в другой. Следующее существенное различие между указанными этапами формирования ФЕ и ФЕ₁ заключается в том, что если при анализе явления первичной транспозиции направление фразообразования, его динамика очевидны (поскольку речь идет, как правило, о переосмыслении исходных переменных сочетаний), то изучение вторичной транспозиции осложняется необходимостью каждый раз уточнять направление фразеобразовательного процесса. Во многих случаях оно носит сугубо индивидуальный характер, как, например, при образовании субстантивных ФЕ из вербальных. Так, *faire un pied de nez à qn* «смеяться над кем-л.» — *un pied de nez* (разг.) «насмешка, открытая издевка»; *parler petit nègre* «говорить на ломаном языке» — *petit nègre* «ломаный, исковерканный язык» [5]. С другой стороны, данные транспозиции цельнооформленных единиц [6] подводят к заключению, что формирование вторичных фразеологических единиц (ФЕ₁) частично «повторяет» направление этого процесса на лексико-семантическом уровне. Сопоставление ФЕ *série noire* «детективные романы» и ФЕ *série noire* «относящийся к детективным романам» или ФЕ *comme il faut* «благовоспитанность, благопристойность» позволяет допустить, что в первом случае *série noire* и *comme il faut* являются исходными, а во втором — ФЕ₁, т. е. производными фразеологическими единицами.

Анализ особенностей формальной и содержательной сторон исходных и производных единиц — ПС, ФЕ, ФЕ₁ — подтверждает мысль о целесообразности трактовки фразообразования в рамках транспозиции. В самом деле, первичная и вторичная транспозиция отражают первый и второй этапы формирования первичных и вторичных единиц — ФЕ и ФЕ₁, которые представляют собой виды фразообразования. Принципиальное наличие этапов фразообразования, как мы постараемся показать, и объединяет в

² В тех случаях, когда образование ФЕ происходит на основе несуществующих денотатов типа *la valse des ministres, être au septième ciel*, делается допущение о существовании теоретически возможного ПС, формально идентичного ФЕ.

единый процесс транспозиции семантически разноплановые ФЕ, реализуемые в иерархически соотносимых первичной и вторичной транспозицией. В свою очередь выделение этапов фразообразования и функциональных признаков вовлеченных в эти процессы ФЕ позволяет показать особый характер ФЕ как семантического элемента «коммуникационного целого» [7].

Первичная транспозиция представляет собой не только первый, но и основной этап формирования единиц косвенной номинации. Большая часть переменных сочетаний проходит лишь начальный этап фразообразования, поскольку фразеологическое значение ФЕ и ФЕ₁ связано с ограниченным и чрезвычайно редко расширяющимся количеством образных ассоциаций, что не способствует дальнейшему семантическому развитию исходных ПС и формированию фразеологической полисемии. При первичной транспозиции ПС рассматриваются как исходные ФЕ — как их фразеологические производные, возникшие в результате семантического сдвига (метафоры или метонимии), при вторичной транспозиции исходными являются ФЕ, т. е. ПС, прошедшие этап первичной фразеологизации. Их фразеологические производные — ФЕ₁ возникают в результате перехода узусальных ФЕ одного лексико-грамматического класса в другой.

Сопоставление двух видов фразообразования (исходных и производных единиц) подчеркивает сходства и различия, характеризующие процессы транспозиции ПС и ФЕ. Такие примеры транспозиции ПС, как *voir le fond du sac* «увидеть дно мешка» — ФЕ *voir le fond du sac* «проникнуть в самую глубину, в суть вещей», ПС *vieux jeu* «старая игра» — ФЕ *vieux jeu* «старомодный», подтверждают тезис о структурной идентичности ПС и первичных ФЕ, их тесную семантическую связь, изменение значения ФЕ по сравнению с исходным ПС.

В работах по французской фразеологии явление, рассматриваемое здесь как транспозиция ПС, соотносится с семантической трансформацией исходных единиц и характеризуется непрогнозируемостью возникновения и значения ФЕ, равно как их немоделируемостью [8]. Очевидную трудность представляет прогнозирование значения возможных ФЕ, поскольку неизвестно, какие именно ПС и в каких высказываниях подвергнутся фразеологизации. Вместе с тем нет оснований принимать положение о непрогнозируемости возникновения ФЕ, т. к. круг ЛСГ, компоненты которых являются аналогами компонентов ФЕ, невелик и в основном ясно очерчен [9]. Это дает (хотя и довольно общее) представление о компонентном составе возможных ФЕ и подтверждает общеизвестный тезис, в соответствии с которым семантика ФЕ отражает наиболее простые ситуации, связанные с жизнедеятельностью человека. Отмеченная немоделируемость тем не менее не может быть признана абсолютной. Даже при анализе обозначений отдельных растений или человека по чертам характера факт существования конкретных фразеологических моделей вполне очевиден: ср. *pie d'oie* «лебедя», *pie d'ours* «медвежья лапа», *pie d'alouette* «дельфиниум», *pie de poule* «пырей»; *mauvaise tête* «вздорный человек, смутяй», *tête fêlée* «сумасброд», *tête de linotte* «бестолковый человек» и т. п. Определенные фразеологические модели обнаруживаются не только в сфере упомянутых, но и других субстантивных и вербальных ФЕ³. Наряду с конкретными моделями, характеризующими отдельные ФЕ, существуют модели, общие для всех ФЕ.

³ Конкретные фразеологические модели ранее выделялись в трудах В. Г. Гака, Т. З. Черданцевой и В. М. Мокиенко, что ставит под сомнение возможность отрицания существования моделей ФЕ.

Трактовка фразообразования как единого процесса транспозиции ПС и ФЕ опирается именно на факт существования транспозиционных моделей фразообразования. Транспозиционные модели выдвигаются для каждого этапа фразообразования в отдельности, что важно для понимания процесса формирования фразеологических единиц, но тем не менее недостаточно для осознания и выделения системы фразообразования того или иного языка.

Подход к процессу образования ФЕ как к разновидности транспозиции позволяет выделить обобщенные транспозиционные модели фразообразования — $FS \rightarrow FS_1$ и $FS_1 \rightarrow F_1S_2$ и исходя из их сугубо абстрактного характера использовать эти модели не только для французского, но и других языков. Так, русское ПС *мокрая курица* переходит в класс ФЕ со значениями: 1) «размазня», 2) «человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-л.», а английское ПС *husband's tea* «чай (для) мужа» становится при транспозиции ФЕ *husband's tea* со значением «жидкий чай». Первичная транспозиция ПС осуществляется по модели $FS \rightarrow FS_1$, которая отражает как семантическое переоформление целого, так и идентичность структур ПС и ФЕ, т. е. транспозицию самых различных ПС, имеющих несходные значения и относящихся как к неродственным языкам, так и к одному и тому же языку.

Сложность (но не невозможность) прогнозирования ФЕ с определенным значением не снимает тем не менее необходимости анализа семантического механизма первичной транспозиции, реализуемого в моделях метафоры и метонимии. Представляя собой семантическую основу процесса транспозиции, метафоризация и метонимизация как средства оценочной номинации ведут к упомянутой выше семантической эволюции ПС, на основе которых образуются первичные и вторичные ФЕ. Семантический механизм формирования новых ФЕ во французском языке посредством метафоризации представляет собой существенную, но малоизученную сторону фразеологической семантики. Суть транспозиции ПС, их переход в единицы косвенной номинации становятся понятными только при изучении механизма переосмысления исходных единиц. При анализе процесса метафоризации ПС, понимаемого как неотъемлемая часть фразообразования, целесообразно использовать положения, высказанные В. Г. Гаком [10, с. 85].

Явление метафоризации лежит в основе формирования единиц вторичной [лексическая единица (ЛЕ)] и косвенной (ФЕ) номинации, но эти виды метафоры не всегда сопоставимы. Словесная метафора связана с результатом ассоциативного переноса названия с одного предмета на другой, с возникновением нового значения и расширением семантической структуры исходной ЛЕ: *boule «шар»* и *boule «башка»* (разг.), где «шар» является основным (прямым), а «башка» вторичным (переносным) значениями существительного *boule*. Фразеологическая метафора также представляет собой результат ассоциативного переноса; в отличие от лексической метафоры она связана не только с формированием нового значения, но с формированием значения новой языковой единицы иного, чем исходный, уровня.

Метафоризация ПС приводит к существенным различиям в семантике ПС и ФЕ, ибо в качестве мотивирующего прототипа ФЕ (внутренней формы) фигурирует значение исходного ПС. При этом процессе происходит стяжение ряда смыслов, образующих ПС, поскольку не все из них участвуют в сообщении предмету признака. Так, при метафоризации ПС *canard boiteux* «хромая утка» и образовании ФЕ *canard boiteux* «предприятие, испытывающее финансовые затруднения» архисема ПС (зооним) не способ-

ствуется выявлению акцентуируемого метафорой признака в новом семантическом комплексе — ФЕ; из потенциальных сем PS («нервная походка», «замедленное передвижение», «трудность нахождения пищи») сема «трудность нахождения пищи» в ФЕ становится дифференциальной семой ФЕ. В данном примере проявляются свойственные метафорическим образованиям отношения, основанные на сходстве признака и объединяющие значения PS и ФЕ. Соответственно вербальные и адverbиальные ФЕ опираются на ассоциации по сходству действия и ситуации, например, PS *mettre dans le même sac* «класть в один мешок» — ФЕ *mettre dans le même sac* «валить в одну кучу»: PS *pour le bon motif* (разг.) «из хороших побуждений» — ФЕ *pour le bon motif* «с серьезными намерениями».

Что касается метонимии, то логический принцип, лежащий в основе ее образования на уровне слова, дает возможность соотносить с ней метонимии, образования в результате переосмысления PS. Несмотря на то, что метонимия не является разновидностью метафоры, между ними не существует противоречивости. Это доказывается возможностью совмещения этих форм семантической трансформации в одной единице косвенной номинации, например, в ФЕ *l'homme de la rue* «первый встречный» (букв. «человек с улицы»). Ассоциация по сходству проявляется в том, что человек, встреченный на улице, вызывает ассоциации со случайным, с любым человеком — первым встречным; ассоциация по смежности проявляется в замене более узкого понятия «человек с улицы» более широким — «первый встречный». Для фразеологической метонимии характерно сохранение семантической связи с исходным PS и «присоединение зрительного представления» [11].

Сравнивая различные виды переноса, ряд исследователей определяет метафору как более глубинную семантическую трансформацию, которая «может быть интерпретирована как симметричное отношение двух наименований с заменой архисем» [10]. При метонимическом переносе архисема прямого значения не исчезает, а преобразуется в дифференциальный признак нового значения. Кроме того, метонимические обозначения характеризуются стабильностью семантической связи, опирающейся на основные признаки, существующие объективно в смежных понятиях.

Метонимия использует существующие в языке номинации при создании новых, косвенных номинаций. Нередко для обозначения человека определенной профессии используется ФЕ, образованная на основе ассоциации «часть — целое» и называющая предмет его одежды: *blouse blanche* «хирург», *bonnet carré* «доктор наук», *chapeau d'honneur* «распорядитель танцев». При первичной транспозиции посредством метонимии конкретное значение PS заменяется абстрактным значением ФЕ. При этом семантический механизм метонимического процесса отличается от процесса формирования словесной метонимии. Архисема субстантивного PS способна «погашаться», архисема вербального PS — оставаться прежней. Субстантивное PS *pied poudreux* «пыльная ступня» включает в качестве архисемы соматизм, а соответствующая ему ФЕ *pied poudreux* со значением «бродяга» заменяет ее архисемой «лицо», т. е. происходит замена одной архисемы другой. В вербальном PS *appuyer sur le bouton* «нажать на кнопку» архисемой является активное действие, в производной ФЕ *appuyer sur le bouton* «развязать атомную войну» эта архисема сохраняется.

Метафорическим образованиям свойственны отношения, основанные на сходстве, объединяющем значения PS и его производной ФЕ (как, впрочем, и значения PS, ФЕ и ФЕ₁, которые представляют собой отдельные звенья единого процесса транспозиции). В результате процесса

метафоризации ПС возможно сохранение или «погашение» архисем исходных единиц. Например, в вербальном ПС *monter dans le train en marche* «садиться в идущий поезд» и его производной ФЕ *monter dans le train en marche* «присоединиться к начатому другим делом» архисемой является действие. В другой вербальной идиоме *galoper sur le mauvais pied* «поступать неправильно, вести неправильную линию», которая восходит к ПС *galoper sur le mauvais pied* «скакать на больной ноге», архисема движения заменяется архисемой действия. Субstantивная ФЕ *cheval à la besogne* «работяга, неутомимый труженик» (ПС *cheval à la besogne* «лошадь за работой») также характеризуется заменой архисем — зооним переменного сочетания заменяется архисемой «лицо» фразеологической единицы. В ФЕ с частичным переосмыслением компонентов архисема активного действия остается прежней: ПС *rompre une lance* «ломать копьё» — ФЕ *rompre une lance* «ломать копьё, спорить». Компаративные ФЕ представляют собой особый случай фразеологизации ПС с возможным сохранением их архисем — *aller comme un preneur de taupes* «идти крадучись», *griffonner comme un chat* «писать неразборчиво», *jaune comme un souci* «очень желтый».

Изучение механизма семантической эволюции ПС существенно не только для первичной транспозиции, поскольку факт переосмысления ПС позволяет рассматривать процессы формирования ФЕ и ФЕ₁ как транспозицию ПС и ФЕ, а также разграничивать этапы фразеобразования. Со вторым этапом фразеобразования соотносится вторичная транспозиция, в связи с чем целесообразно уточнить, как это явление трактуется в теории фразеологии. Процессы, относимые в данной статье к первичной и вторичной транспозиции, в англистике, например, определяются как первичная и вторичная фразеологизация. Под вторичной фразеологизацией понимается фразеологическая деривация, ведущая к образованию «ФЕ от ФЕ путем обособления фразем, входящих в состав более сложных фразем или в состав ФЕ со структурой предложения» [2]. Резюмируя сущность фразеологической деривации по А. В. Кунину, следует указать три способа формирования вербальных и субstantивных ФЕ: 1) разные виды обособления пословиц, 2) тема-рематическую трансформацию пословиц и 3) замену в пословицах императива инфинитивом. Аналогичное место в формировании вербальных и субstantивных ФЕ₁ отводится пословичным ФЕ в процессе фразеологической деривации В. Л. Архангельским в работе [12]. Таким образом, этапы фразеобразования (первичная и вторичная фразеологизация) анализировались в ряде работ, но не в качестве иерархически зависимых этапов единого процесса, а как многообразные пути образования фразеологических единиц [2].

На материале немецкого языка процесс фразеологической деривации разработан в монографии И. И. Чернышевой [13]. В немецком языке этот термин соотносится со словообразовательной продуктивностью фразеологических единиц. Дериваты ФЕ образуются посредством морфологического (сращение и словосложение) и лексико-семантического способов и представляют собой обозначения имени деятеля, действие или состояние. Учет особенностей фразеологической деривации в немецком языке не лишен интереса при изучении аналогичного процесса во французском языке в связи с формированием вторичных ФЕ — имен деятеля и состояния. Образование подобных производных ФЕ занимает во французском языке довольно незначительное место по сравнению с немецким языком, но тем не менее характеризует фразеологическую систему французского языка.

По-иному явление фразеологической деривации представлено в рабо-

тах по французскому языку, где оно относится не к сфере фразеобразования, а к семантической эволюции ФЕ, поскольку объектом фразеологической деривации являются в основном слова и словосочетания, приобретающие в системе языка новые значения под влиянием ФЕ. В значительно меньшей мере понятие фразеологической деривации включает формирование новых слов [8]. С нашей точки зрения, фразеологическая деривация, обозначаемая в этой статье как деривационная транспозиция, является одним из путей образования вторичных фразеологических единиц и входит в объем понятия «транспозиция фразеологических единиц» [14].

Как следует из сказанного, используемое при изучении фразеологических систем упомянутых языков понятие фразеологической деривации соотносится с разными процессами — с формированием вторичных ФЕ и коммуникативных ФЕ (в русском и английском языках), с формированием сращений и образованием сложнопроизводных (в немецком языке), с формированием новых значений словосочетаний и слов под влиянием ФЕ (во французском языке). Многозначность этого понятия усложняет его применение при изучении процессов фразеобразования.

Вторичная транспозиция, или транспозиция ФЕ, представлена во французском языке такими явлениями, как конверсионная, деривационная и эллиптическая транспозиция. Таким образом, на фразеологическом уровне (как и на лексическом) имеет место транспозиция двух типов [1] — морфологическая (грамматическая) и синтаксическая. К морфологической транспозиции относятся конверсионная и деривационная, к синтаксической — эллиптическая транспозиция. Транспозиционные модели этих процессов отличаются от модели транспозиции переменных сочетаний: речь идет о модели конверсионной транспозиции $FS_1 \rightarrow F_1S_2$, о модели деривационной транспозиции $FS_1 + \text{suff.} \rightarrow F_1S_2$, о модели эллиптической транспозиции $FS_1 - E \rightarrow F_1S_2$. В качестве иллюстрации этих типов транспозиции приведем следующие примеры. При конверсионной транспозиции FE_1 сохраняют структуру исходных: *rire de toutes ses dents* «громко смеяться» — *le rire de toutes les dents* «громкий смех»; *le dernier cri de la mode* «последний крик моды» — *dernier cri* — «по последней моде»; *à la coule* прост. а) «досконально, вдоль и поперек», б) «ловко, умело» — *à la coule* а) «в курсе; сведущий», б) «ловкий, умелый» и т. п. Деривационная транспозиция обычно связана с формированием обозначений действующего лица: *jeter un sort* «околдовать, сглазить кого-л.» — *jeteur de sort* «колдун»; *faire des affaires* «ворочать делами» — *faiseur d'affaires* «делец, делата, воротила»; *manger du curé (du prêtre)* «быть воинствующим антиклерикалом» — *mangeur de curés (de prêtres)* «воинствующий антиклерикал» (разг.). Для эллиптической транспозиции характерны примеры образования субстантивных и адвербиальных FE_1 на основе вербальных: *s'agiter comme un diable dans un bénitier* «метаться как одержимый» — *diable dans un bénitier* «человек, чувствующий себя не в своей тарелке»; *conduire qn. au doigt et à l'œil* «заставить кого-л. повиноваться» — *au doigt et à l'œil* «как по струнке».

Сравнение продуктивности трех типов транспозиции ФЕ на примере формирования узусальных FE_1 позволяет утверждать, что наиболее продуктивным типом является эллиптическая транспозиция. Однако рассмотрение обширного материала окказиональных FE_1 убеждает также в высокой продуктивности конверсионной транспозиции. Эти данные свидетельствуют об отсутствии параллелизма в развитии способов транспозиции единиц лексического и фразеологического уровней, поскольку в формиро-

вании транспонированных ЛЕ первое место, безусловно, принадлежит собственно транспозиции, которой эллипсис (при субстантивации и адъективации) уступает по объему новообразований [6].

Транспозиция, в результате которой образуется подавляющее число транспонированных ЛЕ современного французского языка, во фразеологии имеет «параллель» в виде конверсионной транспозиции, представленной многочисленными окказиональными и узуальными ФЕ₁, что характерно для данного этапа в развитии французского языка. В качестве транспозитора данного типа фразообразования выступают артикль и предлоги (преимущественно *de* и *à*). Исходными для конверсионной транспозиции с транспозитором являются субстантивные ФЕ, архисемы предметности которых уступают место архисеме признака имени при образовании адъективных ФЕ₁. Например, ФЕ *collet monté* «чванность» — ФЕ₁ *collet monté* «чванный»; ФЕ *premier mouvement* «первое побуждение» — ФЕ₁ *de premier mouvement* «непосредственный». Субстантивные и адъективные ФЕ₁ образуются также на основе вербальных, адъективных и, крайне редко, коммуникативных ФЕ. Так, транспозиция вербальной ФЕ *sourire de toutes ses dents* «распыляться в улыбку» в субстантивную ФЕ₁ *sourire de toutes ses dents* «широкая улыбка» заключается прежде всего в переходе вербального компонента в инфинитиве в субстантивный компонент ФЕ₁. Это возможно в связи с наличием в языке глагола и существительного *sourire*, благодаря чему архисемы действия ФЕ заменяются архисемой предметности в ФЕ₁. Интересен пример формирования субстантивной ФЕ₁ *couleur du temps* со значением «характер эпохи, дух времени» из адъективной ФЕ *couleur du temps* «пожелтевший, выгоревший от времени». Вторичная ФЕ теряет потенциальные семы «старость» и «оценка» и дифференциальную сему «цвет», присущие исходной ФЕ; дифференциальная сема конкретности заменяется семой абстрактности, архисема качества «погашается», уступая архисеме предметности.

К редким примерам конверсионной транспозиции без транспозитора следует отнести образование узуальной адъективной ФЕ₁ *je sais ce que je sais* «осторожный», восходящей к коммуникативной ФЕ аналогичной структуры со значением «знаю, да не скажу» (уклончивый ответ). Более распространенным для этого типа транспозиции является формирование адъективных ФЕ₁ на основе адвербиальных, когда неизменность структуры производных сопровождается заменой архисемы признака действия архисемой признака имени: ФЕ *pour rire* «в шутку, для потехи» — ФЕ *pour rire* «несерьезный», ФЕ *pièce à pièce* «постепенно» — ФЕ₁ *pièce à pièce* «постепенный», ФЕ *à perpète* (прост.) — ФЕ₁ *à perpète* (прост.) «пожизненный» и т. п. Таким образом, конверсионная транспозиция с транспозитором и без него способствует формированию адъективных и субстантивных ФЕ₁. С точки зрения семантики вторичные ФЕ являются значительно менее «неожиданными», чем первичные ФЕ, т. к. в процессе первичной транспозиции при переосмыслении ПС образуются ФЕ, которые часто весьма далеки от значения прототипа (например, ПС *aller à la montagne* «идти к горе» — ФЕ *aller à la montagne* «сделать первый шаг кому-л. навстречу, уступить»).

Типичными примерами конверсионной транспозиции с транспозитором являются вторичные адъективные ФЕ, образованные на основе субстантивных и особенно вербальных ФЕ посредством предлогов *à* и *de*. Одним из таких примеров является образование адъективной ФЕ₁ *de bon sens* «рассудительный, благоразумный». О формировании вторичной адъективной ФЕ₁, качественно отличной от исходной ФЕ *bon sens* «рассудительность»,

свидетельствует новое категориальное значение признака предмета, а также большая конкретность $ФЕ_1$ по сравнению с $ФЕ$ и соответствующие синтаксические функции $ФЕ_1$. Несоответствие имен качества категории существительных является обстоятельством, способствующим транспозиции субстантивных $ФЕ$ в адъективные $ФЕ_1$.

При формировании адъективных $ФЕ_1$ продуктивность субстантивных $ФЕ$ значительно уступает продуктивности вербальных. Французский язык широко использует конверсионную транспозицию последних в разговорной речи, что подтверждается многочисленными окказиональными образованиями типа *une salade à se mettre à genoux* «сногшибательный салат» и т. п. Теоретически любая вербальная $ФЕ$ способна служить исходной для формирования вторичных адъективных $ФЕ$. Например, $ФЕ_1$ *à se taper la tête contre les murs* «вероятный, жуткий» от $ФЕ$ *se taper la tête contre les murs* «биться головой об стену». Вербальная $ФЕ$ *casser la tête à qn.* «шуметь и мешать кому-л.» образует производную — адъективную $ФЕ_1$ *à casser la tête à qn.* «страшный», входящую в компонентный состав субстантивной $ФЕ$ *un tapage à casser la tête à qn.* «страшный шум». Несмотря на вербальную природу исходных, производные $ФЕ$ обозначают, как правило, высшую степень качества — *à se mettre à genoux*, *à se taper la tête contre les murs* и др.

Менее характерной для французского языка является деривационная транспозиция (субстантивные компоненты *faiseur* и *faiseuse* образуют десять $ФЕ_1$, *metteur* — два, *preneur* не образует $ФЕ_1$ вообще). Как правило, в результате транспозиции вербальных $ФЕ$ формируются субстантивные $ФЕ_1$ чаще всего мужского рода — обозначения деятеля. В их число входят *faiseur d'almanach* а) «прожектор, фантазер»; б) «шарлатан»; *faiseur d'embarras* а) «ловкий интриган»; б) «любителю поважничать»; *metteur en oeuvre* «человек, развивающий чужие мысли»; *metteur en scène* «постановщик, режиссер». Кроме производных от $ФЕ$ с глаголами широкого значения, фразеологический фонд включает $ФЕ_1$, восходящие к глагольным $ФЕ$, грамматический опорный компонент которых относится к лексико-семантической группе (ЛСГ) активного действия, как, например, в *donneur d'eau bénite* «пустослов», *batteur de pavé* «праздношатающийся, фланер», *gagnant sur tous les tableaux* «человек, которому все удается» и т. д.

Эллиптическая транспозиция является синтаксическим типом транспозиции фразеологических единиц. Ее модель несколько отличается от других транспозиционных моделей, т. к. включает символ E — эллиптируемый компонент исходной $ФЕ$: $FS_1 - F \rightarrow F_1S_2$. Например, *conduire qn. au doigt et à l'œil* «заставить кого-л. повиноваться» — *au doigt et à l'œil* «как по струнке», *coucher noir sur blanc* «написать черным по белому» — *noir sur blanc* «открыто, не таясь», *payer en monnaie de signe* «не заплатить, обмануть» — *monnaie de singe* «обман, надувательство». Наиболее продуктивными исходными $ФЕ$ этого типа фразообразования являются коммуникативные и вербальные $ФЕ$. В результате эллипсиса компонента (компонентов) этих разрядов $ФЕ$ и в зависимости от их семантико-синтаксической структуры образуются вторичные $ФЕ$ других лексико-грамматических классов. Как конверсионной транспозиции, так и эллиптической свойственно формирование $ФЕ_1$, обладающих иной категориальной характеристикой, чем исходные, но близких им по семантике. Будучи одной из разновидностей вторичной транспозиции, эллиптическая транспозиция, естественно, отличается от эллипсиса единиц лексического уровня, но одновременно и сопоставима с ним. Эллипсис $ЛЕ$ охватывает сочетание слов

«существительное + прилагательное» (*passage souterrain — souterrain*) или «существительное + существительное» (*une écharpe de la couleur de la cerise — une écharpe cerise*). При эллипсисе первого типа происходит усечение первого компонента, при эллипсисе второго типа выпадает середина сочетания [6]. Эллиптическая транспозиция повторяет структуру переменного сочетания, в чем она близка к эллипсису первого типа. Отличительной чертой лексического эллипсиса первого типа является единичность, неповторимость редуцируемого компонента в каждом отдельном случае, ибо его основой служит ПС, построенное для нужд определенной ситуации общения. При эллиптической транспозиции также имеет место редукция первого компонента, который, в отличие от эллипсиса упомянутого типа, единичен далеко не всегда. В качестве инициальных компонентов ФЕ (чаще ими бывают вербальные единицы) во многих случаях фигурируют глаголы широкого значения, движения, звучания и некоторых других ЛСГ: *aller, appeler, avoir, s'agiter, crier, être, se jeter, mener, mettre* и др. Остановимся на некоторых примерах эллиптической транспозиции, в результате которой образуются вторичные ФЕ. Так, 1) *avoir pour tout bagage* «не иметь ничего за душой» — ФЕ₁ *pour tout bagage* «всего-навсего»; 2) *appeler sous les armes* «призвать в армию» — ФЕ₁ *sous les armes* а) «в действующей армии»; б) «в полной готовности»; 3) *mener tambour battant* а) «действовать быстро, энергично»; б) «делать что-л. открыто, на глазах у всех» — ФЕ₁ *tambour battant* «быстро, не давая опомниться»; 4) *mettre chapeau bas* а) «низко кланяться»; б) «признать чье-л. превосходство» — ФЕ₁ *chapeau bas* «подобострастно». Семантика вторичных единиц косвенной номинации тесно связана с семантикой их исходных ФЕ. Например, значение адverbiallyной ФЕ₁ *tambour battant* «быстро, не давая опомниться» формируется в результате перехода семы «быстрота», исходной ФЕ со значением «действовать быстро, энергично». Что касается дифференциальной семы ФЕ «энергичность», содержащейся в интенсификаторе, ее отсутствие в семном составе ФЕ₁ определяется тем, что адverbiallyная ФЕ₁ *tambour battant* «начинает жить самостоятельной жизнью» и как автономная единица с течением времени развивает новое значение «не давая опомниться; мгновенно».

При эллиптической транспозиции соответствия между исходными и производными ФЕ в плане их одно- и многозначности довольно разнообразны. Однозначные ФЕ образуют однозначные (пример № 1) и двузначные ФЕ₁ (пример № 2). С другой стороны, двузначные ФЕ составляют основу однозначных ФЕ₁ (примеры №№ 3 и 4).

С точки зрения образования вторичных ФЕ интерес представляет также пример № 2. В результате вторичной транспозиции образуется двузначная адverbiallyная ФЕ₁, которую, исходя из отсутствия структурных отличий адъективных и адverbiallyных ФЕ, следует рассматривать одновременно и как адъективную вторичную ФЕ [6].

Как видно из примеров, наиболее распространенной формой образования ФЕ₁ посредством эллиптической транспозиции является редукция грамматически опорного компонента — субстантивного компонента или вербального компонента в положительной форме: *un enfant né d'hier* «невинное дитя» — *né d'hier* «неопытный, незрелый»; *oublier les mois de nourrice* (разг.) «молодиться, убавлять возраст» — *mois de nourrice* «младенческие годы» и т. п.

Для двойного эллипсиса (разновидность эллиптической транспозиции) характерна редукция начального и конечного компонентов, как, например, в двузначной адъективной ФЕ *à la graisse* а) «никудышный», б) «фаль-

шивый». При формировании FE_1 в исходной субстантивной FE *des boniments à la graisse d'oe* «турусы на колесах» редуцируются компоненты — существительные *boniments*, *oe*, что подтверждает аналитическую природу французского языка и свидетельствует о значительном влиянии закона экономии на формирование вторичных FE .

Итак, формирование фразеологических единиц во французском языке представлено различными видами и типами, преобладание и комбинаторика которых в развитии фразеологического фонда неравномерны в разные исторические периоды. Основными процессами, характеризующими систему фразообразования французского языка, являются первичная и вторичная транспозиция, образующие фразеологические единицы по моделям $FS \rightarrow FS_1$ и $FS_1 \rightarrow F_1S_2$. Особенно характерны для французского языка вторичные фразеологические единицы, образованные по модели эллиптической транспозиции $FS_1 - F \rightarrow F_1S_2$.

Процесс формирования фразеологических единиц представлен иерархически соотносимыми первичной и вторичной транспозицией — этапами фразообразования, позволяющими объединить в единый процесс транспозиции разнородные по структуре и значению фразеологические единицы. Выделение этапов и функциональных признаков соотносимых с ними фразеологических единиц позволяет показать особый характер FE как семантического элемента коммуникативного целого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gak V. G. Essai de grammaire du français. М., 1974.
2. Кукин А. В. Фразеология современного английского языка. М., 1972. С. 15—21.
3. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и ее связь с системой лексики): Автореф. дис.... докт. филол. наук. М., 1964.
4. Приходько К. Д. Соотношение фразеологических единиц и нефразеологических сочетаний одинакового лексико-грамматического состава (на материале современного французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
5. Littré E. Dictionnaire de la langue française. Paris, 1958.
6. Соколова Г. Г. Транспозиция прилагательных и существительных. М., 1973.
7. Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике, М., 1975. С. 88—154.
8. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М., 1976.
9. Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
10. Гак В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1971.
11. Хованская З. И. Принципы анализа литературного произведения и художественной речи. Саратов, 1975. С. 252.
12. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Дону, 1964. С. 145.
13. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
14. Соколова Г. Г. Основные тенденции фразообразования и состав компонентов фразеологических единиц // Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание. 1983. № 7.